

Хорошо. Найдите место, затаитесь и ждите, пока кто-нибудь не найдет его. Не может же он быть единственным человеком, добравшимся сюда из своей вселенной, верно? Стражи могут быть где-то поблизости. Может быть, и доктор Стрэндж. Ему просто нужно найти место и ждать, пока кто-нибудь не найдет его. И они найдут его.

Потому что мысль о том, что он единственный, кто выжил на Титане, единственный, кто оказался здесь, слишком невыносима для Питера.

Дождь начинает капать, когда он выходит из сгоревшего магазина, прижимая к голове волосы и смывая с себя пепел и кровь. К дождю добавляется еще один плюс: он помогает приглушить его обостренные чувства. Он все еще чувствует запах города - выхлопные газы, масло, въевшееся в разбитый асфальт, плесневеющий мусор, - но дождь приглушает эти запахи. А еще он заглушает звуки. Это бонус: улицы здесь такие же оживленные, как и в любом другом городе, а ветер и вода приглушают удары сердца, разговоры и прочие городские шумы.

Он очень жалеет, что его наушники не успели переместиться между вселенными. И телефон. И костюм, если уж на то пошло. Он все еще чувствует бумажник в кармане, но это почти бесполезно. Ничто электронное не совершило прыжок между вселенными, только одежда, которую Питер носил под костюмом. Может, это и было ограничением для заклинания доктора Стрэнджа? Но почему? Человеческие тела в триллион раз сложнее электроники. Можно подумать, что ему это под силу.

"Ошибаешься", - раздается сухой голос где-то на улице позади него. Очень похоже на доктора Стрэнджа.

Хорошо. Сосредоточьтесь. Солнце садится за дождевые тучи, и он не хочет, чтобы его застали на улице после наступления темноты. Он определенно находится в плохой части города: дороги потрескались и испещрены выбоинами, уличные фонари либо не работают, либо почти не работают, а полицейские выглядят такими же ожесточенными и грубыми, как и явные преступники, снующие вдоль входов в переулки. Более чем несколько из них смотрят на него настороженно или умозрительно, когда он проходит мимо, и его паучье чутье подрагивает при виде каждого из них.

На самом деле большая часть этой улицы - это бары, ломбарды, сомнительные склады и заброшенные здания. Несколько офисных зданий, усеявших улицу, кажутся еще более злобными, чем бары: больше половины из них заброшены, с выбитыми окнами и заколоченными входами. Его паучьи чувства срабатывают на низкий гул, вызывающий беспокойство, который пробегает по шее. Он не может определить, откуда он исходит. Просто в глубине его сознания постоянно крутится ощущение опасности - плохой осторожности.

Внезапно оно обостряется, и по переулку в его сторону приближаются шаги. Питер едва успевает повернуться, как что-то тяжелое и металлическое бьет его по плечам и затылку, второй раз за час отправляя лицом в землю. Его голова отскакивает от потрескавшегося тротуара, а перед глазами появляются звезды.

"Боже, тебе не нужно было бить его так сильно", - весело говорит голос. "Не похоже, чтобы такой тощий придурок представлял какую-то угрозу".

"Заткнись и заberi его бумажник, идиот", - рычит другой.

Кто-то обшаривает его карманы и выхватывает бумажник из кармана. "Ладно, посмотрим..."

"Стоять!" - кричит третий голос.

"Черт, копы", - шипит один из мужчин. Он бросает бумажник Питера и бежит по переулку, его друг - следом. Через несколько секунд они исчезают в тенях и дождях.

Питер испускает тихий вздох облегчения и протягивает руку, чтобы взять бумажник, когда полицейский появляется в поле зрения. "Эй, спасибо..."

Полицейский щелкает дубинкой по тыльной стороне руки Питера, выбивая бумажник обратно из его руки. Раздается легкий треск и взрыв боли, от которого немеет рука. Питер ругается и сворачивается вокруг своей руки, борясь с волной тошноты.

"Я спас тебя не по доброте душевной, парень", - сухо говорит полицейский. Он выхватывает у Питера бумажник, заглядывает внутрь и громко вздыхает, после чего бросает его в лужу.

"Ни наличных, ни карточек, только проездной и водительские права. Я должен был бросить тебя на съедение волкам", - говорит он, пиная бумажник в Питера. "Беги домой. Через несколько часов наступит комендантский час. Я буду бить тебя в два раза сильнее, чем те парни, если мне придется иметь дело с твоим дерьмом после того, как он начнется".

С этими словами он разворачивается и уходит, исчезая в тени улицы так же плавно, как и люди, ограбившие Питера. Питер некоторое время лежит на земле, размышляя о своей жизни, а затем вздыхает.

"Итак, вкратце о моей жизни: Я умер, меня забросило в альтернативную вселенную, злой волшебник запустил в меня молнией, ограбил, а теперь у меня сломана рука из-за криворукого копа", - мрачно бормочет Питер. Он разгибает руку, морщится, а потом хватает бумажник и запихивает его в карман. "Когда все закончится, я заброшаю дом доктора Стрэнджа камнями. И устрою из этого грандиозную сцену".

Боже, неужели он так и сделает. Сейчас ему больше всего хочется забиться в угол и заплакать.

"Эй, парень! Сюда!" Мужчина в костюме повара на линии указывает ему путь дальше по улице. Он стоит у одного из немногих приличных зданий в квартале.

Питер настороженно смотрит на него, потом мысленно пожимает плечами и направляется к нему. Что самое худшее может случиться? Он же не может снова умереть, верно?

"Новый на улицах?" - спрашивает парень, приглашая Питера пройти за ним внутрь здания. Это ресторан; снаружи он такой же обветренный, как и весь квартал, но внутри чисто и хорошо обставлен. Мужчина ведет его на кухню.

"Да, можно сказать и так, я думаю", - пробормотал Питер, обнимая свою руку. Она точно сломана, но кости уже срастаются. Все заживет, но сейчас один дискомфорт накладывается на другой.

Кухня ярко освещена и пахнет свежим хлебом, гвоздикой и сумахом. Молодая женщина убирает рабочее место, когда они вдвоем вошли, и лишь бросила короткий взгляд на Питера и мужчину, прежде чем продолжить работу. Мужчина указывает на небольшую нишу, где стоит старый стол из кварца. Стульями служат перевернутые ящики. Питер опускается на один из них и вздрагивает от толчка рукой.

"Я мог бы сказать, - устало говорит мужчина. Он молод, не больше двадцати двух, но звучит гораздо старше. Он протягивает Питеру полотенце, чтобы тот вытерся, и берет со стены аптечку. Он начинает мыть и перевязывать руку Питера. "Офицер Брэди - тот еще мудак. Большинство копов в Бауэри - жулики. Ты отделался легким испугом".

"Отлично", - бормочет Питер.

"Избегайте также приютов для бездомных", - продолжает мужчина, завязывая шину, которую он наложил на руку и запястье Питера. "Город закрыл все приличные приюты и вывез большую часть бездомных из города. Те, что остались, небезопасны".

"О. Приятно слышать". Он даже не подумал об этом.

Мужчина внимательно посмотрел на него, нахмурившись. "Когда вы в последний раз ели?"

Он пожимает плечами, предпочитая быть честным. "Во вторник?"

Мужчина хмурится еще сильнее, поворачивается к женщине, заканчивающей работу, и что-то говорит ей по-арабски; Питер знает несколько основных фраз, но не может уловить, что именно. Женщина останавливается, хмурится, затем откладывает тряпку, чтобы вымыть руки и включить духовку.

"О, она не... вам не нужно ничего готовить..."

"Это не займет много времени. И да, мы готовим. Вы гость в нашем доме, и вы не ели уже три дня". Он протягивает руку Питеру. "Я Омар".

Питер берет его за руку. "Питер".

"Я София", - говорит женщина, появляясь рядом с ним. Она ставит перед ним миску. "Ешь. Омар, ты будешь убирать".

"Это справедливо", - отвечает Омар. Он смотрит, как Питер ест. "Тебе не может быть больше пятнадцати".

На самом деле ему шестнадцать, но его детское личико это скрывает. К его раздражению. "Шестнадцать".

"Ты достаточно молод, чтобы год имел для тебя большое значение", - возражает Омар. "Тебе есть где остановиться?"

Нет. "Да".

Должно быть, его ложь не слишком убедительна. Омар хмурится еще сильнее.

"У меня есть жилье. Обещаю. Мой дядя скоро приедет в город. Я уезжаю из города через несколько дней", - говорит Питер, отчаянно надеясь, что это правда. Если бы Хэппи появился прямо сейчас, он бы обнял его. То же самое касается Роуди. Честно говоря, даже Вижн получил бы гигантское медвежье объятие. "Я просто заблудился в плохой части города".

"Ты на Аллее преступлений, Питер. Худшая часть самого опасного района города. Сюда даже Бэтмен больше не заходит", - говорит Омар. "Ты действительно заблудился".

"Ну да. Это новое место, понимаешь?" говорит Питер, поднимая миску перед собой. Выглядит очень аппетитно.

Омар еще мгновение рассматривает его, затем встает. "Приятного аппетита, Питер. Встретимся у двери, когда ты будешь готов уйти, но оставайся здесь столько, сколько тебе нужно".

<http://tl.rulate.ru/book/85303/2729942>